

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего [REDACTED],

судей [REDACTED], [REDACTED],

при ведении протокола по поручению председательствующего помощником судьи [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании 02 марта 2020 года апелляционные жалобы [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] на решение Железнодорожного городского суда Московской области от 08 июля 2019 года по делу по иску

[REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества, истребовании имущества из чужого незаконного владения, по иску [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED])

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки,

заслушав доклад судьи [REDACTED], объяснения представителя [REDACTED] - [REDACTED], представителя [REDACTED] - [REDACTED],

представителя [REDACTED] - [REDACTED], представителя [REDACTED] - Потехина Д.В., представителя [REDACTED] - [REDACTED],

у с т а н о в и л а :

[REDACTED] обратился в суд с вышеназванным иском, указав, что 20 мая 2015 г. по договору купли-продажи он приобрел у [REDACTED] автомобиль CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска за 1 100 000 руб., при этом своевременно не поставил его на учет в ГИБДД. В декабре 2015 г. он на время своей командировки передал указанный автомобиль, документы на автомашину и ключи во временное пользование [REDACTED], при этом никаких договоров с ним не заключал. По возвращении из командировки в конце января 2016 г. он потребовал от [REDACTED] вернуть автомобиль, на что [REDACTED] сообщил, что автомашину он продал [REDACTED]. 06 февраля 2016 г. [REDACTED] поставил автомашину на учет в ГИБДД на свое имя, предоставив договор купли-продажи, в котором в качестве продавца указана [REDACTED]. Впоследствии стало известно, что [REDACTED] [REDACTED] продал автомашину [REDACTED], которая, получив новый регистрационный знак, продала автомобиль [REDACTED]

317
В.В., который в настоящее время является собственником автомашины. Вместе с тем, ни [REDACTED], ни [REDACTED] не продавали спорный автомобиль третьим лицам, а также денежных средств не получали, автомашину на учет в ГИБДД на каких-либо иных лиц не ставили, доверенности на право распоряжения автомашиной никому не оформляли. С учетом уточненных требований (дело № 2-683/19 л.д. 226-230) просил признать незаключенным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; признать недействительным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; признать недействительным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; применить последствия недействительности сделки, обязав [REDACTED] возвратить ему автомашину; истребовать из незаконного владения [REDACTED] автомобиль CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска.

[REDACTED] обратилась в суд с вышеназванным иском, указав, что 20 мая 2015 г. она продала [REDACTED] автомобиль CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска за 1 100 000 руб., который автомашину на свое имя в ГИБДД не поставил. Впоследствии выяснилось, что собственником автомашины стал [REDACTED] на основании договора купли-продажи от 06 февраля 2016 г., заключенного, якобы, между ней и [REDACTED]. Вместе с тем, никакого договора с [REDACTED] она не заключала, автомашину ему не продавала, в имеющемся в материалах дела договоре купли-продажи подпись не ее. [REDACTED] 05 марта 2016 г. продал автомашину [REDACTED], которая затем продала данную автомашину [REDACTED]. С учетом уточненных требований (дело № 2-683/19 л.д. 76-77) просила признать незаключенным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; признать недействительным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; признать недействительным договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] и [REDACTED]; применить последствия недействительности сделки, обязав [REDACTED] возвратить автомашину [REDACTED].

Решением Железнодорожного городского суда Московской области от 08 июля 2019 года иск [REDACTED] удовлетворен частично: договор купли-продажи транспортного средства CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED] ([REDACTED]) признан недействительным; договор купли-продажи транспортного средства CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] ([REDACTED]) и [REDACTED].

318
признан недействительным. Из незаконного владения [REDACTED] истребован автомобиль CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска, автомобиль передан [REDACTED].

Иск [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о применении последствий недействительности сделок путем возврата имущества оставлен без удовлетворения. Иск [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED] о признании сделки незаключенной, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок путем возврата имущества удовлетворен частично: договор купли-продажи транспортного средства CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска от 06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED] признан незаключенным. Иск [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок путем возврата имущества оставлен без удовлетворения.

Будучи несогласными с решением суда, [REDACTED], [REDACTED] обжалуют его, просят решение суда отменить, принять по делу новое решение.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения явившихся лиц, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом первой инстанции, 20 мая 2015 года между [REDACTED] и [REDACTED] заключен договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE, 2007 года выпуска за 1 100 000 руб. В органах ГИБДД [REDACTED] на свое имя указанный автомобиль не перерегистрировал.

По сведениям ОГИБДД МУ МВД России «Балашихинское» [REDACTED] являлась собственником спорного автомобиля с 14 марта 2015 г., с 06 февраля 2016 года собственником автомобиля являлся [REDACTED], с 06 марта 2016 года собственником автомобиля являлась [REDACTED], с 21 ноября 2017 года собственником автомобиля является [REDACTED].

ГИБДД ТНРЭР № 4 ГУ МВД по г. Москва суду был предоставлен подлинник договора купли-продажи транспортного средства от 06 февраля 2016 года, из текста которого следует, что [REDACTED] продала [REDACTED] спорный автомобиль за 480 000 руб.

Также предоставлен подлинник договора купли-продажи транспортного средства № 87 от 5 марта 2016 г., из которого следует, что [REDACTED] продал спорный автомобиль [REDACTED] за 200 000 руб.

06 марта 2019 г. [REDACTED] сменила фамилию на [REDACTED] в связи с регистрацией брака.

01 ноября 2017 года [REDACTED] продала указанный автомобиль [REDACTED] на основании договора купли-продажи.

[REDACTED] в судебном заседании оспаривала факт заключения с [REDACTED] договора купли-продажи автомобиля

319

от 06 февраля 2016 г., указав, что данный договор не подписывала, автомобиль данному лицу не передавала, имеющаяся в договоре от ее имени подпись ей не принадлежит.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался заключением проведенной по делу судебной почерковедческой экспертизы, согласно которому подпись от имени [REDACTED] в договоре купли-продажи от 06.02.2016 г., заключенном между [REDACTED] и [REDACTED], выполнена не [REDACTED], а другим лицом и пришел к выводу, что [REDACTED] договор купли-продажи транспортного средства от 06.02.2016 г. не подписывала, следовательно, спорный автомобиль [REDACTED] не продавала.

С учетом данных обстоятельств суд посчитал иски о признании [REDACTED] и [REDACTED] о признании указанного договора незаключенным обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Приняв во внимание, что [REDACTED] 20 мая 2015 года продала спорный автомобиль [REDACTED], который с указанной даты являлся собственником автомашины, суд пришел к выводу, что договор купли-продажи, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED], а также договор купли-продажи, заключенный 01 ноября 2017 года между [REDACTED] и [REDACTED] прав и законных интересов [REDACTED] не нарушают, в связи с чем, требования [REDACTED] о признании данных договоров недействительными, а также о применении последствий недействительности сделки путем возврата автомашины [REDACTED] подлежат отклонению.

Вместе с тем, суд посчитал, что аналогичные требования, заявленные [REDACTED], подлежат удовлетворению, поскольку представленными материалами дела подтверждено, что [REDACTED] не продавала спорный автомобиль [REDACTED] [REDACTED] соответствующего договора между ними заключено не было, следовательно, [REDACTED] [REDACTED] не имел законных оснований на совершение 05 марта 2016 г. сделки купли-продажи автомобиля [REDACTED], которая, в свою очередь, не имела правовых оснований на совершение 01 ноября 2017 г. сделки купли-продажи автомобиля [REDACTED].

Посчитав, что автомобиль выбыл из владения [REDACTED] помимо его воли, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения [REDACTED] и передаче автомобиля [REDACTED], отказав в удовлетворении требований [REDACTED] о применении последствий недействительности сделки путем возврата автомашины.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

19

320

В соответствии с пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Абзацем первым пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Из содержания указанных норм права и акта их толкования следует, что одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию при обращении в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения, является выбытие имущества из владения собственника по воле либо помимо его воли.

В обоснование иска [REDACTED] указал, что 20 мая 2015 г. он приобрел спорный автомобиль у своей тети [REDACTED] за 1 100 000 руб., но на учет на свое имя в МРЭО ГИБДД не поставил. В декабре 2015 года истец на период своей командировки передал автомобиль во временное пользование своему знакомому [REDACTED], 29.03.1989 года рождения. Вместе с автомобилем истец передал [REDACTED] ключи от автомобиля, а также документы на него (ПТС, СТС, страховой полис).

По возвращении из командировки в конце января 2016 г. истец узнал от [REDACTED], что тот продал автомобиль, но обещал возместить истцу полную стоимость автомобиля в течение нескольких месяцев. Просил не подавать заявление в полицию. В итоге денежные средства в размере стоимости автомобиля [REDACTED] истцу так и не вернул, перестал отвечать на телефонные звонки и начал избегать с ним встреч.

Изложенное свидетельствует о том, что автомобиль выбыл из владения истца по его воле, что не было учтено судом первой инстанции.

Как указывает истец, в январе 2016 года он узнал о том, что [REDACTED] продал автомобиль некоему сирийцу. При этом заявлять о факте мошенничества он по просьбе [REDACTED] не стал, предоставив ему время для возврата вырученных от продажи денежных средств.

В полицию с заявлением в отношении [REDACTED] по факту мошеннических действий с автомобилем [REDACTED] обратился только через полтора года после выбытия автомобиля из его владения, летом 2017 года.

323

В случае своевременной постановки автомобиля на учет в МРЭО ГИБДД на свое имя, а также в случае своевременного обращения в полицию по факту мошенничества с автомобилем со стороны [REDACTED] [REDACTED] все последующие сделки с автомобилем были бы невозможны.

В этой связи заслуживают внимания доводы апелляционной жалобы о том, что ответчики [REDACTED] и [REDACTED] приобретая автомобиль по возмездным сделкам, не знали и не могли знать о том, что приобретают его у неуправомоченного лица, в связи с чем, являются добросовестными приобретателями, а со стороны истцов имеет место злоупотребление правом.

[REDACTED] приобретала спорный автомобиль через автосалон по договору купли-продажи от 05 марта 2016 года у [REDACTED] - Джуня, от имени которого действовал агент. При этом автомобиль проверялся по базам ГИБДД, в угоне не значился.

Действуя в рамках агентского договора, автосалон представил покупателю [REDACTED] два комплекта ключей от автомобиля, а также предъявил СТС и ПТС. При этом ПТС у продавца [REDACTED] был первоначальный, выданный взамен утилизированного, не дубликат.

Автомобиль был официально зарегистрирован за [REDACTED] в МРЭО ГИБДД. Она пользовалась автомобилем открыто около полутора лет – с марта 2016 г. по ноябрь 2017 г.

01 ноября 2017 г. был заключен договор купли-продажи автомобиля между [REDACTED] и [REDACTED]. Согласно показаниям свидетеля [REDACTED], данным при рассмотрении дела в суде первой инстанции, при регистрации автомобиля на имя покупателя, автомобиль также проверялся по базам ГИБДД, в угоне на дату покупки не значился.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает, что на основании ст. 302 ГК РФ, иск [REDACTED] подлежал отклонению.

Основанием для признания договора не заключенным является не согласование сторонами всех существенных условий договора в требуемой в подлежащих случаях форме (п. 1 ст. 432 ГК РФ), а также отсутствие доказательств передачи имущества, в том случае, когда для заключения договора закон требует передать имущество (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Такие обстоятельства в качестве основания иска истцом не заявлены. В свою очередь подделка подписи лица, заключившего договор, указывает на нарушение требований закона, что в силу ст. 168 ГК РФ является основанием для признания договора недействительным.

Уточнив исковые требования, истцы настаивали на признании договора от 06 февраля 2016 года незаключенным.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что в виду того, что стороной договора от 06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] не являлся, он не вправе требовать признания его незаключенным.

По этим же основаниям [REDACTED] не вправе требовать признания недействительными последующих договоров, заключенных между [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED], между [REDACTED]

24
[redacted] и [redacted], а также применения последствий [redacted] 322
недействительности сделки в виде обязанности [redacted] вернуть ему
автомобиль.

В виду того, что, как установлено судом первой инстанции, 20 мая
2015 года [redacted] продала спорный автомобиль [redacted],
[redacted] судебная коллегия полагает, что ее права оспариваемыми ею
сделками не нарушены, в связи с чем, не подлежали удовлетворению, как
требования [redacted] о признании договора купли-продажи
транспортного средства от 06 февраля 2016 г. незаключенным, так и
требования о признании сделок, заключенных между [redacted]
[redacted] и [redacted], между [redacted] и [redacted]
[redacted], недействительными.

При таких обстоятельствах, обжалуемое решение не может быть
признано законным и обоснованным и подлежит отмене.

Отменив решение, судебная коллегия полагает необходимым
принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований
[redacted] и [redacted] в полном объеме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 199, 328
ГПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Решение Железнодорожного городского суда Московской области
от 08 июля 2019 года отменить.

Вынести новое решение.

В удовлетворении иска [redacted] к
[redacted] ([redacted]) [redacted], [redacted]
[redacted] о признании договора купли-
продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок
недействительными, применении последствий недействительности сделки
путем возврата имущества, истребовании имущества из чужого
незаконного владения – отказать.

В удовлетворении иска [redacted] к
[redacted] ([redacted]) [redacted], [redacted],
[redacted] о признании договора купли-
продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок
недействительными, применении последствий недействительности сделки
– отказать.

Председательствующий:

Судьи:

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

402

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-19002/2020,
2-683/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов

19 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего [REDACTED],

судей [REDACTED] и [REDACTED].

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества, истребовании имущества из чужого незаконного владения,

по иску [REDACTED] [REDACTED] к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества

по кассационным жалобам [REDACTED], [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи [REDACTED], выслушав объяснения представителя истцов [REDACTED] и [REDACTED] – [REDACTED], при проведении веб-конференции с использованием системы Skype, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

[REDACTED] обратился с иском к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества, истребовании имущества из чужого незаконного владения,

[REDACTED] обратилась в суд с иском к [REDACTED] ([REDACTED]) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании договора купли-

продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества.

В обоснование своих требований истцы указали, что [REDACTED] приобрел у [REDACTED] по договору купли-продажи транспортное средство, не поставив его своевременно на регистрационный учет. В декабре 2015 г. [REDACTED] передал транспортное средство во временное пользование [REDACTED], который продал автомобиль без его согласия, при этом в качестве продавца указана [REDACTED].

Решением Железнодорожного городского суда Московской области от 8 июля 2019 г. заявленные требования истцов были удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2020 г. указанное решение отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении требований истцов было отказано.

В кассационных жалобах заявители просят судебное постановление суда апелляционной инстанции отменить, оставить в силе решение Железнодорожного городского суда Московской области от 8 июля 2019 г., ссылаясь на то, что судебное постановление является незаконным.

Изучив материалы дела, доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что по настоящему делу таких нарушений судом апелляционной инстанции с учетом доводов кассационной жалобы не допущено.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 20 мая 2015 г. между [REDACTED] и [REDACTED] был заключен договор купли-продажи автомобиля CADILLAC GMT 926 ESCALADE за 1 100 000 руб. В

органах ГИБДД [REDACTED] на свое имя указанный автомобиль не перерегистрировал. По сведениям ОГИБДД МУ МВД России «Балашихинское» [REDACTED] являлась собственником спорного автомобиля с 14 марта 2015 г.; с 6 февраля 2016 г. - [REDACTED]; с 6 марта 2016 г. - [REDACTED]; с 21 ноября 2017 г. - [REDACTED].

Согласно договору купли-продажи от 6 февраля 2016 г. [REDACTED] продала [REDACTED] спорный автомобиль за 480 000 руб.

На основании договора купли-продажи от 5 марта 2016 г. [REDACTED] продал спорный автомобиль [REDACTED] за 200 000 руб., сменившей 6 марта 2019 г. фамилию на [REDACTED] в связи с регистрацией брака.

[REDACTED] приобретала автомобиль через автосалон, от имени [REDACTED] [REDACTED] действовал агент, при этом автомобиль проверялся по базам ГИБДД, в угоне не значился. Действуя в рамках агентского договора, автосалон представил [REDACTED] два комплекта ключей от автомобиля, а также предъявил СТС и ПТС, который у продавца [REDACTED] был первоначальный, выданный взамен утилизированного, не дубликат. Автомобиль был официально зарегистрирован за [REDACTED] в МРЭО ГИБДД, и она пользовалась автомобилем открыто с марта 2016 г. по ноябрь 2017 г.

1 ноября 2017 г. она продала автомобиль [REDACTED] на основании договора купли-продажи. Согласно показаниям свидетеля [REDACTED], данным в суде первой инстанции, при регистрации автомобиля на имя покупателя автомобиль также проверялся по базам ГИБДД, в угоне на дату покупки не значился.

В обоснование иска [REDACTED] указал, что, приобретя 20 мая 2015 г. автомобиль у своей тети [REDACTED], в декабре 2015 г. на период командировки передал его во временное пользование своему знакомому [REDACTED]. вместе с ключами от автомобиля, а также документами на него (ПТС, СТС, страховой полис). По возвращении из командировки в конце января 2016 г. узнал от [REDACTED], что тот продал автомобиль, но обещал возместить истцу полную стоимость автомобиля в течение нескольких месяцев, просил не подавать заявление в полицию, однако денежные средства в размере стоимости автомобиля [REDACTED] истцу не вернул, перестал отвечать на телефонные звонки. Как указывал истец, в январе 2016 года он узнал о том, что [REDACTED] продал автомобиль некоему сирийцу. При этом заявлять о факте мошенничества он по просьбе [REDACTED] не стал, предоставив ему время для возврата вырученных от продажи денежных средств.

В полицию с заявлением в отношении [REDACTED] по факту мошеннических действий с автомобилем [REDACTED] обратился только через полтора года после выбытия автомобиля из его владения, летом 2017 г.

Уточнив исковые требования, истцы настаивали на признании договора от 6 февраля 2016 г. незаключенным.

[REDACTED] в судебном заседании оспаривала факт заключения с

██████████ договора купли-продажи.

Судом первой инстанции была назначена судебная почерковедческая экспертиза, порученная ООО «Компромисс-М». Согласно заключению эксперта от 7 июня 2019 г. подпись от имени ██████████ в договоре купли-продажи от 6 февраля 2016 г. выполнена не ею, а другим лицом.

Удовлетворяя иски требования ██████████ и ██████████ частично, суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств, правоотношений сторон, а также соответствующих норм права, исходил из того, что подпись от имени ██████████ в договоре купли-продажи от 6 февраля 2016 г. выполнена не ею, договор она не подписывала, следовательно, спорный автомобиль не продавала; поскольку ██████████ 20 мая 2015 г. продала автомобиль ██████████, который с указанной даты являлся его собственником, договор купли-продажи между ██████████ и ██████████, а также договор купли-продажи между ██████████ и ██████████ прав и законных интересов ██████████ не нарушают; так как ██████████ не продавала спорный автомобиль ██████████ договора между ними заключено не было, следовательно, ██████████ не имел законных оснований на его продажу ██████████ которая, в свою очередь, не имела правовых оснований на его продажу ██████████; автомобиль выбыл из владения ██████████ помимо его воли, подлежит истребованию из чужого незаконного владения ██████████ и передаче автомобиля ██████████

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, принимая новое решение, которым отказывая ██████████ и ██████████ в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что спорный автомобиль выбыл из владения истца по его воле; в случае своевременной постановки автомобиля на учет в МРЭО ГИБДД на свое имя, а также в случае своевременного обращения в полицию по факту мошенничества с автомобилем со стороны ██████████ все последующие сделки с автомобилем были бы невозможны; ██████████ и ██████████, приобретая автомобиль по возмездным сделкам, не знали и не могли знать о том, что приобретают его у неуправомоченного лица, в связи с чем являются добросовестными приобретателями; со стороны истцов имеет место злоупотребление правом; основанием для признания договора не заключенным является не согласование сторонами всех существенных условий договора в требуемой в подлежащих случаях форме, а также отсутствие доказательств передачи имущества, которые в качестве основания иска истцом не заявлены; подделка подписи лица, заключившего договор, указывает на нарушение требований закона, что является основанием для признания договора недействительным; стороной договора от 6 февраля 2016 г. ██████████ не являлся и не вправе требовать признания его незаключенным; ██████████ не вправе требовать признания недействительными последующих договоров купли-продажи, применения последствий недействительности сделки в виде

обязания возвратить ему автомобиль; [REDACTED] продала автомобиль [REDACTED], поэтому ее права оспариваемыми сделками не нарушены.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П, когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск). Если же в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества, и при разрешении данного спора судом будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке статьи 167 настоящего Кодекса должно быть отказано. Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Следовательно, права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного частями 1 и 2 статьи 167. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.). Иное истолкование положений статьи 167 означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Таким образом, содержащиеся в частях 1 и 2 статьи 167 общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, - по их конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьями 166 и 302 настоящего Кодекса - не могут распространяться на добросовестного приобретателя.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии с частью 1 статьи 302 Кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому-имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Согласно пункту 39 данного Постановления собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

В силу части 1 статьи 432 указанного Кодекса договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В части 2 статьи 433 Кодекса указано, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества.

Исходя из вышеуказанного, выводы суда апелляционной инстанции соответствуют обстоятельствам дела, являются правильными и мотивированными, нарушений норм материального и процессуального права не допущено.

Вопреки доводам в кассационной жалобе о том, что суд апелляционной инстанции проигнорировал наличие уголовного дела, возбужденного по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не приобрел к

материалам дела копию постановления о его возбуждении от 22 октября 2019 г., в суде апелляционной инстанции 2 марта 2019 г. ходатайство было рассмотрено, и в нем было отказано, поскольку постановление было вынесено после принятия решения по настоящему делу, при этом представители [REDACTED] и [REDACTED] возражали. Кроме того, возбуждение уголовного дела не подразумевает само по себе выбытие автомобиля из владения истца помимо его воли в порядке гражданских правоотношений.

Довод в кассационной жалобе о том, что спорный автомобиль выбыл из владения против воли собственника, является несостоятельным, поскольку автомобиль [REDACTED] был добровольно передан в пользование знакомому [REDACTED] с ключами от автомобиля, а также документами на него (ПТС, СТС, страховой полис), при этом причиной обращения в суд, по сути, явилась не передача денежных средств [REDACTED] за проданный автомобиль. В суде первой инстанции 30 мая 2019 г. истец пояснял, что, когда он находился в командировке, ему звонил [REDACTED] и предлагал продать автомобиль, однако истец отказался и просил без него не продавать, тем самым истец выражал готовность к продаже спорного автомобиля.

Иные доводы кассационной жалобы не содержат фактов, которые имели бы юридическое значение для рассмотрения дела по существу, влияли бы на законность судебного постановления. Они, в том числе были предметом рассмотрения в суде, им дана надлежащая оценка, с которой судебная коллегия соглашается. Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены в кассационном порядке судебного постановления суда апелляционной инстанции, поскольку фактически сводятся к несогласию с оценкой доказательств и выводами суда по обстоятельствам дела.

Нарушений судом апелляционной инстанции положений, предусмотренных частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допущено не было, тем самым оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 2 марта 2020 г. оставить без изменения, кассационные жалобы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] — без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Прочито, пронумеровано, подписано
на   листах в 1-м экз.

Судья:

Секретарь:

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации
08 июля 2019 г. г. Балашиха

Железнодорожный городской суд Московской области в составе:
председательствующего судьи [REDACTED]
при секретаре [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску [REDACTED] к [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED] о признании договора
купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными,
применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества, истребовании
имущества из чужого незаконного владения,

по иску [REDACTED] к [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] о признании договора
купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными,
применении последствий недействительности сделок путем возврата имущества,

УСТАНОВИЛ

[REDACTED] обратился в суд с названным иском, указав, что 20 мая 2015 г. по
договору купли-продажи он приобрел у [REDACTED] автомобиль <данные
изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ за <данные изъятые>., при этом своевременно не поставил его на учет в
ГИБДД. В декабре 2015 г. он на время своей командировки передал указанный автомобиль,
документы на автомашину и ключи во временное пользование ФИО7, при этом никаких договоров
с ним не заключал. По возвращении из командировки в конце января 2016 г. он потребовал
от ФИО7 вернуть автомобиль, на что ФИО7 сообщил, что автомашину он продал [REDACTED]
[REDACTED] 06 февраля 2016 г. [REDACTED] поставил автомашину на учет в ГИБДД на свое
имя, предоставив договор купли-продажи, в котором в качестве продавца указана [REDACTED]
Впоследствии стало известно, что [REDACTED] продал автомашину [REDACTED],
которая, получив новый регистрационный знак, продала автомобиль [REDACTED], который в
настоящее время является собственником автомашины. Вместе с тем, ни [REDACTED], ни
[REDACTED] не продавали спорный автомобиль третьим лицам, а также денежных средств не
получали, автомашину на учет в ГИБДД на каких-либо иных лиц не ставили, доверенности на
право распоряжения автомашиной никому не оформляли.

С учетом уточненных требований (дело № 2-683/19 л.д. 226-230) просит признать
незаключенным договор купли-продажи автомобиля <данные изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный
06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]

Признать недействительным договор купли-продажи автомобиля <данные
изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]
[REDACTED]

Признать недействительным договор купли-продажи автомобиля <данные
изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] и [REDACTED]

Применить последствия недействительности сделки, обязав [REDACTED] вернуть ему
автомашину.

Истребовать из незаконного владения [REDACTED] автомобиль <данные
изъятые> ДД.ММ.ГГГГ.

[REDACTED] обратилась в суд с названным иском, указав, что 20 мая 2015 г. она
продала [REDACTED] автомобиль <данные изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ за <данные изъятые>.,
который автомашину на свое имя в ГИБДД не поставил. Впоследствии выяснилось, что
собственником автомашины стал [REDACTED] на основании договора купли-продажи от 06
февраля 2016 г., заключенного якобы между ней и [REDACTED]. Вместе с тем, никакого
договора с [REDACTED] она не заключала, автомашину ему не продавала, в имеющемся в
материалах дела договоре купли-продажи подпись не ее. [REDACTED] 05 марта 2016 г.
продал автомашину [REDACTED], которая затем продала данную автомашину [REDACTED]

С учетом уточненных требований (дело № 2-683/19 л.д. 76-77) просит признать
незаключенным договор купли-продажи автомобиля <данные изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный
06 февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]

Признать недействительным договор купли-продажи автомобиля <данные
изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED]
[REDACTED]

Признать недействительным договор купли-продажи автомобиля <данные
изъятые>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] и [REDACTED]

Применить последствия недействительности сделки, обязав [REDACTED] вернуть
автомашину [REDACTED].

В судебное заседание 08 июля 2019 г. ██████████ не явилась. Ранее в судебном заседании требования поддержала, просила удовлетворить.

Истец ██████████ в судебном заседании исковые требования поддержал, пояснив, что 20 мая 2015 г. он приобрел у ██████████ спорный автомобиль. Данный автомобиль он никому не продавал, а в начале 2016 г. разрешил временно попользоваться автомашиной своему знакомому ██████████ на время своей командировки, который без его разрешения продал автомашину. Продавать машину он никому не собирался. После возвращения из командировки он потребовал у ██████████ вернуть автомобиль. ██████████ обещал вернуть автомашину, но исчез. Он написал заявление в отдел полиции по району Люблино по факту хищения автомашины.

Ответчик – ██████████ в суд не явился, неоднократно извещался по известному суду адресу.

Ответчик - ██████████ в суд не явилась.

Представитель ██████████ в судебном заседании возражал против удовлетворения иска, пояснив, что ██████████ является добросовестным приобретателем автомашины, поскольку на момент приобретения в отношении автомашины отсутствовали какие-либо ограничения, обременения, запреты, о которых ██████████ могла и обязана была узнать при покупке автомашины. Таким образом, ██████████ не знала и не могла знать о том, что ██████████ не имел полномочий на продажи спорного автомобиля.

Ответчик - ██████████ в суд не явился.

Представитель ██████████ в судебном заседании возражал против удовлетворения иска, пояснив, что спорное имущество выбыло из владения ██████████ по его воле. Истец пояснил, что автомобиль был передан им ФИО7 в декабре 2015 г. во временное пользование вместе с документами и ключами. Если бы истец вовремя поставил автомобиль на учет в органах ГИБДД, был более осмотрителен при передаче автомашины во временное пользование ФИО7, своевременно обратился бы в полицию, все последующие сделки с автомобилем были бы невозможны. ██████████, приобретая автомашину, не знал и не мог знать о том, что приобретает его у неуправомоченного отчуждателя.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

Согласно ст. 153, ст. 154 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

На основании ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как указано в ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно ст. 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что 20 мая 2015 г. между [REDACTED] (Продавец) и [REDACTED] (Покупатель) заключен договор купли-продажи автомобиля <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ за <данные изъяты> (л.д. 10 дело № 2-683/19).

Указанная сумма оплачена [REDACTED] в полном объеме.

В органах ГИБДД [REDACTED] на свое имя указанный автомобиль не перерегистровал.

По сведениям ОГИБДД МУ МВД России «Балашихинское» [REDACTED] являлась собственником спорного автомобиля с 14 марта 2015 г., с 06 февраля 2016 г. собственником автомобиля являлся [REDACTED] с 06 марта 2016 г. собственником автомашины являлась [REDACTED], с 21 ноября 2017 г. собственником автомобиля является [REDACTED]. (л.д. 21-23 дело № 2-1847/19).

ГИБДД ТНРЭР № 4 ГУ МВД по г. Москва предоставлен подлинник договора купли-продажи транспортного средства от 6 февраля 2016 г., из текста которого следует, что [REDACTED] продала [REDACTED] автомобиль <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> (л.д. 54 дело № 2-1847/19).

Также представлен подлинник договора купли-продажи транспортного средства № от 5 марта 2016 г., из которого следует, что [REDACTED] продал автомобиль <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ [REDACTED] за <данные изъяты> л.д. 58 дело № 2-1847/19).

06 марта 2019 г. [REDACTED] сменила фамилию на [REDACTED], в связи с регистрацией брака (л.д. 106 дело № 2-683/19).

01 ноября 2017 г. [REDACTED] продала указанный автомобиль [REDACTED] на основании договора купли-продажи (л.д. 84, 101 дело № 2-683/19).

[REDACTED] в судебном заседании оспаривала факт заключения с [REDACTED] договора купли-продажи автомобиля от 6 февраля 2016 г., указав, что данный договор не подписывала, автомашину данному лицу не продавала, имеющаяся в договоре от ее имени подпись ей не принадлежит.

Определением суда от 30 мая 2019 г. по делу была назначена судебная почерковедческая экспертиза, проведение которой поручено эксперту ООО «Компромисс-М» [REDACTED]

Из представленного экспертного заключения № 2-683/19 от 06 июня 2019 г. следует, что подпись от имени [REDACTED] в договоре купли-продажи от 06 февраля 2016 г., заключенном между [REDACTED] и [REDACTED], выполнена не [REDACTED], а другим лицом (л.д. 130-147 дело № 2-683/19).

Проанализировав содержание заключения почерковедческой экспертизы, суд признает его относимым и допустимым доказательством по делу, т.к. оно в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 ГПК РФ, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанный в результате их вывод и обоснованный ответ на поставленный судом вопрос, в обоснование сделанного вывода экспертом приведены соответствующие данные из предоставленных в распоряжение эксперта материалов, указано на применение методов исследований, эксперт основывался на исходных объективных данных, в заключении указаны данные о квалификации эксперта, его образовании, стаже работы, выводы эксперта обоснованы документами, представленными в материалы дела. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности.

Доказательств, опровергающих выводы экспертного заключения, либо ставящих их под сомнение, ответчиками не представлено.

На основании ст. ст. 420, 434 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Учитывая изложенное, принимая во внимание заключение почерковедческой экспертизы, суд приходит к выводу о том, что [REDACTED] договор купли-продажи транспортного средства от 06 февраля 2016 г. не подписывала, следовательно, спорный автомобиль [REDACTED] не продавала.

При таких обстоятельствах, исковые требования [REDACTED] и [REDACTED] о признании указанного договора незаключенным являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Учитывая, что [REDACTED] 20 мая 2015 г. продала спорный автомобиль [REDACTED] который с указанной даты является собственником автомашины, суд приходит к выводу о том, что договор купли-продажи, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED], а также договор купли-продажи, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] [REDACTED] прав и законных интересов [REDACTED] не нарушает, в связи с чем требования [REDACTED] о признании данных договоров недействительными, а также применении последствий недействительности сделки путем возврата автомашины [REDACTED] подлежат отклонению.

Вместе с тем, суд считает, что аналогичные требования, заявленные [REDACTED], подлежат удовлетворению, поскольку представленными материалами дела подтверждено, что [REDACTED] не продавала спорный автомобиль [REDACTED] соответствующего договора между ними заключено не было, следовательно, [REDACTED] не имел законных оснований на совершение 05 марта 2016 г. сделки купли-продажи автомобиля [REDACTED], которая, в свою очередь, не имела правовых основания на совершение 01 ноября 2017 г. сделки купли-продажи автомобиля [REDACTED].

Из пояснений [REDACTED] следует, что в начале 2016 г. он передал во временное пользование спорный автомобиль ФИО7, при этом никаких договоров между ними не заключалось, доверенности на право распоряжения (продажи) автомашиной [REDACTED] ФИО7 не выдавал. Однако, ФИО7 в отсутствие согласия собственника распорядился указанным автомобилем, который оказался в собственности [REDACTED]. Таким образом, автомобиль выбыл из владения [REDACTED] помимо его воли и в настоящее время находится в собственности [REDACTED].

Согласно ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии с п. 1 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Согласно п. 39 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 10/22 от 29 апреля 2010 г. - по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что автомобиль выбыл из владения [REDACTED] помимо его воли, суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований об истребовании спорного автомобиля из чужого незаконного владения [REDACTED] и передаче автомашины [REDACTED].

При таких обстоятельствах, учитывая, что [REDACTED] без законных оснований стал собственником спорной автомашины, в связи с чем [REDACTED] и [REDACTED] не могут являться добросовестными приобретателями автомашины. При этом, показания свидетеля ФИО14 о том, что в настоящее время спорная автомашина находится у него на ремонте, - не имеют правового значения по данному делу.

Учитывая, что суд пришел к выводу об удовлетворении требований об истребовании автомашины из незаконного владения [REDACTED], в связи с чем оснований для удовлетворения требований [REDACTED] о применении последствий недействительности сделки путем возврата автомашины суд не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ,

РЕШИЛ

Иск [REDACTED] к [REDACTED] [REDACTED] о признании договора купли-продажи транспортного средства незаключенным, признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества, истребовании имущества из чужого незаконного владения – удовлетворить частично.

Договор купли-продажи транспортного средства <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 05 марта 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] - признать недействительным.

Договор купли-продажи транспортного средства <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ, заключенный 01 ноября 2017 г. между [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] - признать недействительным.

Истребовать из незаконного владения [REDACTED]
автомобиль <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ передав его [REDACTED]

Иск [REDACTED] к [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о применении
последствий недействительности сделок путем возврата имущества – оставить без
удовлетворения.

Иск [REDACTED] к [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании сделки
незаключенной, признании сделок недействительными, применении последствий
недействительности сделок путем возврата имущества – удовлетворить частично.

Договор купли-продажи транспортного средства <данные изъяты>, ДД.ММ.ГГГГ от 06
февраля 2016 г. между [REDACTED] и [REDACTED] - признать
незаключенным.

Иск [REDACTED] к [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] о признании сделок
недействительными, применении последствий недействительности сделок путем возврата
имущества – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд в течение месяца со дня
принятия его судом в окончательной форме через Железнодорожный городской суд Московской
области.

Федеральный судья [REDACTED]

Мотивированный текст решения
изготовлен 22 июля 2019 года